

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ (ЧАСТЬ 2)

© 2013 И.Н. Шапкин*

Ключевые слова: экономическая история, этапы развития экономической истории, сравнительно-исторический метод, статистический метод, метод количественных измерений, исторический метод, метод исторического материализма, принцип системного анализа, “большая длительность”, “ментальность”, “новая историческая наука”, количественная история, “новые экономические истории”.

Рассматривается развитие экономической истории как самостоятельной научной отрасли на протяжении XX в., раскрываются основные методологические принципы и методические приемы, используемые в современных историко-экономических исследованиях.

Статья продолжает рассмотрение основных направлений развития экономической истории как науки¹. В первой части были прослежены этапы становления науки, формирование ее методологии и основных методических приемов на протяжении XIX - начала XX в. Данная статья анализирует главные направления в историко-экономической науке, зародившиеся в XX в., взаимное влияние экономических и гуманитарных наук в целом на проблематику, понятийный аппарат и методологию современных историко-экономических исследований.

Конец XIX - середина 50-х гг. XX в. - это период окончательного оформления экономической истории как самостоятельной отрасли научных знаний. В англоязычных странах новая наука утвердилась под названием “экономическая история”. Ее предметом являлась экономическая история отдельных стран мира, как правило, наиболее крупных и развитых. Она изучала отдельные этапы социально-экономического развития разных стран, например, Англию в мануфактурную эпоху. Но постепенно проблематика исследований расширилась. В ее орбиту стали вовлекаться целые континенты. Появились труды по экономической истории Европы, экономической истории Америки, а затем и мира в целом. В Германии и России она называлась “историей хозяйственного быта”, “историей экономического быта”, “историей народного хозяйства”². Основными методами научного анализа являлись **нарративный**

(описательный) метод исследования, сбор, обработка и систематизация статистических данных.

Благодаря интенсивному развитию историко-экономического направления в мировой экономической науке в конце XIX - начале XX в. сформировалось новое направление - институционализм. Его родоначальниками были Т. Веблен, Дж.Р. Коммонс, У.К. Митчелл.

Важнейшей чертой нового направления стало критическое отношение к неоклассической рыночной концепции. Сторонники этого течения критиковали неоклассическую школу за ее ограниченность, проявляющуюся в игнорировании роли социальных, политических, психологических факторов; за пренебрежение к важнейшим структурным и институциональным особенностям реальной экономики.

Представители институционализма рассматривали экономические системы с широких культурологических позиций как определенную ступень в исторической жизни общества. При этом в центре внимания оказались институты, под которыми понимались находящиеся в постоянном развитии реальные экономические субъекты, их мотивы и нормы поведения.

Институционалисты стремились разработать теорию, основанную на изучении конкретно-исторических условий новых хозяйственных и общественных явлений. Новая теория возникла на стыке экономической те-

* Шапкин Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой “Экономическая история и история экономических учений” Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: ishapkin @ fa.ru.

ории и социологии, что нашло отражение как в проблематике, так и в методологии исследований.

Междисциплинарный подход предполагал выход за пределы собственно экономических наук, необходимость изучения всех факторов, формирующих социально-культурную среду, в которой протекают экономические процессы. **Междисциплинарность** основывалась на исходной идее институционалистов - на **системности**, согласно которой общество есть многоплановый, состоящий из различных подсистем, и многоуровневый целостный организм. Принцип историзма, характерный для этого направления, выражался в изучении конкретных экономических структур, в стремлении выявить факторы, движущие силы и основные тенденции общественной эволюции, в обосновании необходимости целенаправленного воздействия на хозяйственное развитие. В отличие от неоклассической теории, где экономика рассматривалась через призму общего равновесия, а идея восстановления равновесия являлась базовым методологическим принципом, институционалисты стремились к разработке концепции экономического развития. Исторический подход у них неотделим от эволюционной концепции общественного прогресса.

Новое направление впитало в себя лучшие теоретико-методологические достижения предшествующих экономических школ, и прежде всего основанных на математике и математической статистике, а также маржиналистские принципы экономического анализа неоклассиков, в частности выявление тенденций в развитии экономики и изменений конъюнктуры рынка, методологический инструментарий исторической школы Германии.

Труды институционалистов расширили тематику научных исследований, дали мощный импульс развитию междисциплинарных наук, вовлечению в традиционные науки новых методов и исследовательских приемов.

На развитие экономической истории, как и ранее, огромное влияние оказывала экономическая и социальная практика. Особенно наглядно это проявилось на рубеже 1920-1930-х гг., когда мир был ввергнут в полосу долгосрочных экономических колебаний и мирового кризиса. Именно в данное время происходила окончательная институционали-

зация экономической истории, чему способствовало несколько обстоятельств.

Во-первых, это период динамичного развития гуманитарных и естественных наук, выделения из традиционных наук в качестве самостоятельных отраслей научных знаний так называемых “пограничных” дисциплин. Именно в данное время появляются теоретическая физика, биохимия, генетика, эконометрика и т.д. Выделение экономической истории стало проявлением общей тенденции в науке - стремление к автономизации и выделению новых научных направлений.

Во-вторых, рубеж 1920 - 1930-х гг. - время глубоких качественных изменений, связанных с политическими и экономическими последствиями Первой мировой войны и с кризисными явлениями в экономической и социально-политической жизни стран мира, с Октябрьской революцией 1917 г. и делением мира на две противоборствующие социально-политические системы. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. усугубил и без того непростую ситуацию в мире. Он явился структурной коррекцией, возникшей из наложения друг на друга разнохарактерных причин. Новая ситуация поставила перед социальными науками, в том числе перед экономической историей, задачу понять причины, приведшие к этим трансформациям, ответить на новые вызовы времени. Как справедливо заметил П. Шоню, труды по экономической истории - “это попытка ответить без прикрас на тревожные вопросы эпохи. Анализ взаимосвязей, сопоставления, изучение человеческой природы, исторические аналогии - все это явно делалось как ответ на проблему номер один: кризис”³. В ходе преодоления мирового кризиса был положен конец старым формам экономического и общественного развития и начато формирование новой модели общественного устройства.

В-третьих, рубеж 1920-1930-х гг. положил конец модели экономического роста, основанной на экстенсивном развитии за счет увеличения численности населения и приобретения новых территорий, завершил период господства идей экономического либерализма. Это время, когда наряду со старыми формами общественного, политического и экономического развития постепенно оформляются новые формы и принципы обще-

ственного устройства, новые структуры и механизмы, когда начала зарождаться новая цивилизационная система.

Становление современной экономической истории связано с именами основателей “новой исторической школы” - М. Блока и Л. Февра⁴. В межвоенный период в западной историко-экономической науке оформилась школа “Анналов”. Группировавшиеся вокруг французского журнала “Анналы: Экономика. Общества. Цивилизации” исследователи предложили новый подход, новые методы анализа прошлого. Согласно идее М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, глобальная история людей - это история событий, конъюнктуры и кризисов, общественных структур и масс. Такая постановка вопроса способствовала формированию нового направления в исследовании - “истории ментальностей”.

В основе концепции “Анналов” лежит объяснение исторических событий через выявление экономических, демографических и экологических закономерностей. История человечества должна исследоваться как целое, состоящее из совокупности социальных отношений, формирующихся под воздействием множества оказывающих влияние на жизнь человека факторов - экономических, географических, климатических, демографических, духовных, социально-психологических. Таким образом, все, что имеет отношение к человеку и его деятельности, подлежит изучению историка, ибо здесь, как отмечал Ф. Бродель, заключены “источники жизни” общества.

Идея глобальной, или тотальной, истории подразумевала стремление к синтезу взаимодействующих и пересекających материальных, природных, хозяйственных, социокультурных, психологических воздействий, определявших жизнь человека. “Моя концепция истории, - писал Ф. Бродель, - которую я применяю в отношении Франции, представляет собой концепцию глобальной истории, т.е. истории, которая наполнена всеми науками о человеке. Речь идет не только о том, чтобы выбрать одну из них и обвенчаться с ней, но главным образом о том, чтобы жить в состоянии конкубината со всеми науками о человеке”⁵. Реализация этой идеи потребовала введения принципиально новых понятий и категорий, позволяющих выразить

новые представления об истории и формах ее движения. Ключевыми и наиболее известными из них стали такие понятия, как “*большая длительность*” и “*ментальность*”.

Понятие “ментальность” появилось в арсенале историков “новой исторической науки” благодаря работам М. Блока и Л. Февра. Несмотря на то, что понятие “ментальность” сегодня используется достаточно широко, оно остается одним из наиболее расплывчатых и плохо поддающихся жесткому определению.

По мысли историков “новой исторической науки”, ментальность - это мир веры, символов, культурных образцов, устойчивых стереотипов восприятия, часто не осознанных полностью, скрытых от самих их носителей. Этот мир реален и объективен, он подчинен временному движению “большой длительности”. Это одна из тех устойчивых, непрерывных и малоподвижных структур, которая, наряду с окружающей природой, экономической и социальной организацией, составляет необходимую предпосылку исторической действительности.

Введение категории ментальности позволило историкам увидеть мир прошлого глазами людей исследуемой эпохи. Но реализация данного исследовательского подхода потребовала признать, что история, замкнутая в себе и не обогащенная методами, категориями и открытиями других социально-гуманитарных научных дисциплин, оказалась не в состоянии вести полноценный анализ, что история, отвергающая творческую активность ученого и отводящая ему роль пассивного собирателя фактов, - это не более чем “глупая история”.

Заслугой историков “новой исторической науки” явилось, во-первых, признание и обоснование эффективности системного анализа общества, поскольку социальное целое - это сложная система, распадающаяся при рассмотрении на множество подсистем, внутренне единых и взаимодействующих между собой. Во-вторых, они обратились к изучению объективных процессов, происходящих на разных уровнях социального целого в различных временных потоках, включенных в “большую длительность”, доказывали существование непрерывных и преемственных структур. В-третьих, они отрицали соци-

альный детерминизм и понимали историю как сложное функциональное взаимодействие многих систем, процессов и компонентов исторической реальности. В-четвертых, историки “новой исторической школы” резко осуждали “событийную историю”, выступали за проведение анализа не событий, а существовавших систем и процессов. В-пятых, они выдвинули концепцию “тотальной” или “глобальной” истории, рассматривавшую структуры, процессы, их взаимодействие как целостную систему. В-шестых, благодаря их исследованиям возникло новое научное направление - географическая история.

География, как известно, занимается изучением пространственных особенностей населения, хозяйства различных территорий (или всего земного шара в целом). Главная ее задача - дать ответы на четыре ключевых вопроса: что? где? как? почему? На четвертый, важнейший, вопрос без знания истории ответить невозможно. Изучение пространства неизбежно подталкивало исследователей к рассмотрению проблем экономического роста, конъюнктурной динамики, в первую очередь в области цен, к анализу дуализма пространства и времени.

Экономическая история, которая развивалась в 1930-1940-х гг. в тесной связи с “новой исторической школой”, стремилась к целостному анализу экономических моделей, используя исторические, экономические, географические данные для создания целостной экономической картины от небольших областей (провинция) до больших пространств, не имевших государственных границ. Исследования такого рода воплощались в структурном и конъюнктурном анализе.

Историки школы “Анналов” обратились к проблемам ментальности, названной Э. Лабруссом и П. Шоню “третьим уровнем истории” после экономических и социальных отношений. От материальных факторов (производство, распределение) французские историки перешли к исследованию социально-экономического поведения людей.

Достижения “новой исторической науки” впечатляли. Разрабатывались не встававшие ранее перед историками проблемы, например, история смерти, история климата, история представлений о времени и пространстве, история детства, история отношения к жен-

щине, история семьи и брака и т.д. Благодаря их исследованиям, история приобрела новую глубину и целостность, очевидной стала многослойность исторической реальности. “Новая историческая наука” существенно модифицировала предмет исторической и историко-экономической наук, оказала глубокое влияние на характер исследований, выбор тем, методов исследования.

Школа “Анналов” стимулировала историко-экономические исследования, в которых их авторы стремились отвечать на самые злободневные вопросы своего времени посредством анализа взаимосвязей, сопоставления и изучения экономической деятельности человека, проведения исторических аналогий, применения разных исследовательских инструментов, в том числе используя методы зародившейся тогда же *количественной истории*. С этого времени экономическая история стала представлять собой историю движения, изменчивости, сдвигов в структуре экономики.

Экономическая история, изучавшая созданные с использованием количественных методов хозяйственные модели прошлого для анализа текущей экономической деятельности, превратилась в науку, обеспечившую экономическую теорию необходимым фактическим и аналитическим материалом. Использование количественных методов усилило изначально заложенную в экономической истории особенность - стремление к изучению хозяйственного прошлого в динамике, рассмотрение его как эволюционного процесса.

Заметим, что уже в конце XIX - начале XX в. исследователи, изучавшие экономические циклы, начали использовать статистические показатели за продолжительный период времени, заложив тем самым основы исторического подхода к хозяйственному анализу. Так, еще в 1917 г. в США было создано Национальное бюро экономических исследований, осуществлявшее работы по анализу долговременных тенденций развития экономики и выявлению закономерностей экономического роста.

В 1920-1930-е гг. под руководством У. Митчелла - одного из основателей “американского” институционализма - разрабатывалась система статистических индикаторов экономического цикла. С. Кузнец возглавил ра-

боту по разработке счетов национального дохода и продукта. Анализ долговременных тенденций экономического развития стал возможен после создания статистической базы исследований. Статистика национального дохода и продукта, индикаторы цикла, индексы цен и промышленного производства - все эти показатели были разработаны и внедрены в практику исследований в первые десятилетия XX в. Сбор и обработка статистической информации сопровождалась интенсивным развитием теории статистики.

Статистические разработки 1920-1930-х гг. были неразрывно связаны с историко-экономическим анализом. Основное внимание уделялось построению и изучению динамических рядов. Наряду с изучением экономического цикла и экономического роста в эти годы сформировалось еще одно направление исследований долговременных тенденций развития экономики - анализ так называемых "длинных волн", т.е. долговременных колебаний экономической активности (цен, процентных ставок, темпов экономического роста и т.д.) с периодом 50 лет. Концепция длинных волн, по сути, представляла собой синтез исследований экономического цикла и роста. В разработке этой темы единство экономической теории, истории и статистических методов анализа проявлялось особенно наглядно⁶.

К середине XX в. экономическая история уже более полувека развивалась как самостоятельное научное направление. Ее спокойное существование нарушилось после второй мировой войны, когда экономическая наука вступила в полосу глубоких и качественных изменений, ставших результатом деятельности послевоенного поколения экономистов, выросшего на новых теоретико-методологических принципах неоклассической экономической теории. Огромное влияние на становление нового научного направления оказали экономисты-теоретики А. Гершенкрон, С. Кузнец, В.В. Леонтьев, У. Ростоу, С. Фабрикант, Й.А. Шумпетер.

Неоклассическая теория сместила исследовательский интерес в область макроэкономики с использованием таких экономических категорий, как рост доходов, изменение цен, финансово-кредитная политика. Для анализа проблем экономического роста широко

использовались данные экономической истории.

Изменения, происходившие в экономической науке, не могли не затронуть и экономическую историю. В новых условиях она должна была соответствовать новым задачам, стоявшим перед экономической наукой, потребовались новые методы при исследовании традиционных для нее областей - таких, как экономический рост, функционирование экономических институтов, изучение хозяйственных циклов и т.д.

Для экономистов прежняя экономическая история потеряла "экономичность" и, как следствие, научность. Однако вопросы, которыми она занималась, оказались интересны для экономистов с точки зрения применения нетрадиционных подходов и новых методов при исследовании хозяйственного прошлого. Ученые вторглись в экономическую историю и стали переписывать ее, используя методологию, приемы и методы, "новой" экономики. Исторические и социологические категории стали заменяться экономическими понятиями.

Экономисты приступили к переосмыслению старых историко-экономических проблем, в частности экономического роста, под которым они понимали увеличение производства продукции на душу населения, рассчитанное при помощи статистических данных о доходах с объяснением их с помощью математических факторных моделей производства и темпов сбережения. Непосредственное влияние на формирование "новых экономических историков", таких как Д. Норт, Р. Фогель, оказали работы С. Кузнеца и его школы. Аспирантами Й.А. Шумпетера и "отца эконометрики" В.В. Леонтьева были А. Конрад и Дж. Мейер.

Выражение "новая экономическая история" было использовано Р. Фогелем в книге "Железные дороги и экономический рост США: очерки экономической истории". Окончательно оно утвердилось в 1966 г. после выхода статьи того же автора под названием "Новая экономическая история, ее открытия и методы". Свои идеи "новые историки" апробировали в трех областях: во-первых, в новых подходах к решению старых проблем американской экономической истории, во-вторых, в изучении экономического роста, а

в-третьих, в обновленной институциональной истории.

В 1960-х гг. А. Конрад и Дж. Мейер продемонстрировали возможности применения современных теоретических экономических контрфактических (несбывшегося будущего) моделей при анализе экономики рабовладельческого юга США. Эти работы положили начало созданию нового направления в экономической истории - *клиометрики, или "новой экономической истории"*. Термин "клиометрия" в научный оборот был введен в 1960 г. американскими учеными Дж. Хьюгсом и С. Рейтером. Датой рождения клиометрического метода считается 1958 г., когда появилась статья американцев А. Конрада и Дж. Мейера "Экономика рабства в довоенном Юге". Широкое распространение клиометрические исследования приобрели в середине 1960-х гг., когда началась, как говорят сегодня, "клиометрическая революция".

На первых порах молодые экономисты и представители традиционной экономической истории были глубоко чужды друг другу, поскольку "новые историки" появились не в результате развития внутренних процессов в экономической истории, а пришли в нее из экономики, заинтересовавшись применением новых теоретико-методологических принципов к историко-экономической тематике. Poleмика между ними носила острый и не всегда продуктивный характер из-за непонимания одними исторического языка, а другими - экономического. Клиометристы в 1960-е гг. объявили войну традиционной экономической истории. Они призывали к полной ее перестройке на экономической основе, а традиционную экономическую историю предлагали "выбросить" за фактографичность, оторванность от экономической теории, за обращение к статистическому материалу только как к иллюстративному материалу. "Новые историки" полагали, что с подведением под экономическую историю прочной теоретической базы эта дисциплина приобретет черты "полноценной" науки, т.е. даст возможность осуществлять прогнозирование экономических процессов, теоретически восполнить детали в картине мира, недоступные непосредственному опыту.

Наиболее яркими представителями этой школы являлись Р. Фогель и Д. Норт, полу-

чившие в 1993 г. Нобелевскую премию по экономике "За крупные исследования в области экономической истории с приложениями к экономической теории и количественным методам объяснения экономических и институциональных изменений". Присуждение премии являлось фактическим признанием клиометрики в качестве полноправного научного направления⁷.

Характерными чертами клиометрического направления явилось широкое использование *количественных методов, применение инструментария экономической теории, статистического моделирования, гипотетического моделирования и альтернативных версий*. Моделирование в исторических исследованиях, по мнению новых историков, дало экономической истории возможность применять научный эксперимент, исходные данные которого можно изменять, опираясь на экономическую теорию. Требования к построению экономических моделей, способу доказательств и проверке гипотез копировали принципы работы с физическими моделями. Клиометрика первой волны заимствовала систему доказательств и образ мышления точных наук, призывая перестроить по этим принципам всю экономическую науку, изгнав тем самым из нее описательность и иллюстративность.

Благодаря клиометрике были получены невозможные для прежней экономической истории результаты, например, были оценены ВВП развитых стран Европы вплоть до XIII в., рассчитаны такие показатели, как численность населения, производительность труда, эффективность производства, динамика цен, прибылей и накопления в средние века, в эпоху возрождения и новое время.

К середине 1970-х гг. "новая экономическая история" заняла то место, которое ранее занимала традиционная экономическая история. Последняя была вытеснена из экономики в область деловой истории или истории предпринимательства (*business history*). Обновленная экономическая история смогла сохранить относительную самостоятельность в рамках экономической науки.

На рубеже 1970-1980-х гг. наступил новый период в развитии клиометрики. К тому времени она превратилась в признанное академическим сообществом научное направле-

ние. Но ее облик изменился по сравнению с предыдущим периодом. Прежние проблемы ею были достаточно хорошо разработаны, и интерес к ним упал. В клиометрику пришло новое поколение ученых, которые расширили тематику исследований за пределы экономических вопросов. Она стала многообразнее, распространив свои принципы на другие области общественных наук, и более терпимой по отношению к традиционным методам исследования. Клиометрика превратилась в междисциплинарную дисциплину, включавшую в себя экономику, историю, а также социологию и демографию.

Влияние клиометрики на экономическую историю оказалось многоплановым. Она показала пример максимального использования экономического инструментария в исторических исследованиях. Главные результаты деятельности клиометрической школы заключаются в том, что она привнесла в экономическую историю строгий анализ на основе неоклассической теории и количественных методов. Клиометристы начали работать с массовыми статистическими данными. Благодаря их работам в экономической истории, в первую очередь в США, стал господствовать экономический стиль изложения материала.

Использование количественных методов анализа в экономической истории дало толчок к распространению этих методов и в других областях исторических исследований. Методы статистического моделирования начали активно использоваться не только в экономической истории, но и при изучении истории политических и социальных явлений и процессов. Соответственно, появились “новая социальная история” и “новая политическая история”.

“Новая экономическая история” особенно интенсивно развивалась в США. Этому способствовали успехи эконометрики, обширная база статистических данных, накопленных в XIX и XX вв., вычислительная техника. Немалую роль в распространении экономической истории в США сыграла и традиционная склонность американцев к конкретному знанию, количественности, цифрам.

Перед экономической наукой с середины 1970-х гг. стояла задача создания перспективной модели экономического развития. С этой целью была предпринята попытка осу-

ществить синтез экономической теории и экономической истории. Экономическая история рассматривалась как эмпирическая база для исследования проблем экономического цикла и экономического роста и выявления долговременных тенденций развития хозяйства, подтверждения законов общественного развития. Экономическая история призвана была изучать экономическое прошлое, искать закономерности этого развития для прогнозирования будущего. На этой основе сформировалась “Историческая экономика”, объединившая в себе “новую экономическую историю” и долговременные тенденции экономического развития. Это направление основывалось на использовании *статистической информации, экономико-математических моделей*; на учете теоретических представлений о закономерностях функционирования рыночной экономики; на анализе эволюции различных хозяйственных институтов, в том числе роли государства; на изучении структуры рынков и эволюции трудовых отношений.

К концу XX в. мировая экономическая наука, которая до этого все более обособлялась, специализировалась и математизировалась, стала осознавать свои ограниченные возможности. Это выражалось в росте неудовлетворенности классическими концепциями и в привлечении экономистами подходов и категориального аппарата смежных наук. Начали складываться новые направления - *эволюционная экономика и неoinституционализм*. Для последних было характерно использование подходов, понятий и методов, получивших развитие в социальных науках, преимущественно в культурной антропологии, политологии и социологии⁸.

Основателями нового направления в экономической теории - неoinституционализма - стали представители “новой исторической школы” - Р. Фогель и Д. Норт. Основатель неoinституционализма Д. Норт вспоминал, что его интерес к институциональной истории возник у него в связи с изучением экономической истории Европы, позволившей ему прийти к выводу, что неоклассическая теория не в состоянии объяснить причины экономического развития, поскольку не рассматривала взаимную обусловленность институциональных изменений в обществе и экономического роста.

Представители неоинституционализма рассматривали бизнес как разновидность экономической деятельности, а политический рынок по аналогии с товарным. Государство - это арена конкуренции за влияние на принятие экономических решений, за доступ к ресурсам и место в существующей иерархии. Государство - особая сфера рынка. У всех его участников свои права собственности: избирательные у избирателей, принятие законов у депутатов, исполнение законов у чиновников. Демократия использует разделение труда и разделение властей. Неоинституционалисты рассматривали социальные институты как орудие для решения проблем "транзакционных издержек", т.е. затрат на заключение сделок, которые в условиях рыночной экономики неизбежны и разнообразны. Таким подходом создавались предпосылки для синтеза экономической науки с другими социальными науками.

Представители неоинституционализма распространили *метод экономического анализа* на неэкономические сферы человеческой деятельности. Экономический анализ позволял интерпретировать поведение не только экономических, но и социальных институтов, благодаря чему были сформированы новые отрасли экономического анализа - экономика права, экономика семьи, экономика преступления и т.д.

Разработанный учеными аналитический аппарат был использован для анализа экономической истории в целом и для раскрытия причин, объясняющих бурный экономический рост и его отсутствие в некоторых странах в определенные эпохи.

Сторонники концепции институциональной эволюции акцентировали внимание на сравнительном анализе экономических институтов в различные исторические периоды и в различных регионах, исследовали связь между возникновением, господством и разрушением институциональных систем и темпами экономического роста. Основной тезис исследователей заключался в том, что факторы, которые традиционно принято рассматривать как стимуляторы роста (инновации, образование, научно-технический прогресс), в действительности являются лишь его индикаторами. Главным условием успешного и быстрого развития экономики является существование эффективных институтов.

Не исключая полностью неоклассику, Д. Норт предлагал добавить в экономический анализ такие факторы, как технология, народонаселение, идеология и институты. По мнению исследователя, рынок - это сложное и неоднозначное явление, имеющее вместе с тем определенную структуру и состоящую из различных институтов. Под ним Норт понимал законы, правила игры, определенные кодексы поведения, типы отношений и связей.

Институты - это набор правил, процедура соответствий, моральное и этическое поведение индивидуума в интересах максимизации богатства. Институты представляют сознательно разработанные формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также инструменты и механизмы принуждения.

Развитие экономики происходит в процессе взаимодействия между институтами и организациями, когда первые определяют "правила игры", а вторые являются "игроками". Институты меняются. Новые институты возникают тогда, когда перед обществом встает задача повышения эффективности производства, которую невозможно достигнуть прежними средствами. Основной функцией, которую выполняют новые институты, является экономия транзакционных издержек. Если в ответ на экономические изменения создаются институты, успешно справляющиеся с этой задачей, то экономика получает положительный импульс для развития.

Институциональная экономическая теория расширила микроэкономический анализ, вовлекла в него факторы, которые прежде не учитывались классической микроэкономической теорией. К ним относились факторы неполноты информации, неопределенности (ожидания), в том числе прав собственности, и, наконец, факторы коллективных действий в ситуации общественного выбора, которые отличались от действий в ситуации индивидуального выбора, рассматриваемых традиционной микроэкономикой.

Если "старые" институционалисты стремились изучать экономику методами других общественных наук, прежде всего социологии, то неоинституционалисты утверждали, что только экономический подход способен объяснить проблемы других общественных

наук. За подобный экономический детерминизм неонституционалистов обвинили в “экономическом империализме”. Если “старые” институционалисты были аутсайдерами экономического сообщества, то неонституционалисты стали его фаворитами. В списке нобелевских лауреатов по экономике восемь из них в той или иной степени относились к неонституциональному направлению.

Диапазон тем и сюжетов современной экономической истории весьма широк и разнообразен. В ней исследуется история развития промышленности, в том числе отдельных предприятий и отраслей, промышленного предпринимательства (бизнеса) и кредита, промышленной революции, технологии производства и т.д., сельского хозяйства, денежного обращения, кредита, внешней и внутренней торговли, транспорта, науки, общественной мысли и т.д. В большом количестве выходят работы, посвященные демографическим сдвигам за столетия, десятилетия и несколько лет, а также формированию рынка труда, росту производительности труда, международному товарному и валютному обмену, материальному положению населения, развитию предпринимательства, формированию спроса и предложения на отдельные виды товаров и т.д. Особое внимание уделяется истории техники, технических изобретений, технологии, вопросам организации производства, эволюции отдельных экономических явлений и т.п. Историки-экономисты вводят в научный оборот новые материалы, описывают конкретные факты и экономические явления прошлого, публикуют статистические таблицы и математические формулы для расчета движения населения, роста цен, увеличения налогов, стоимости жизни и т.д.

Таким образом, экономическая история сегодня динамично развивается, вовлекая в

научный оборот новые источники и материалы, направляя исследовательские интересы на новые сферы и области. Итогом становятся научные публикации, расширяющие представления ученых о сложности и многообразии хозяйственных явлений и процессов прошлого и постоянно усложняющегося настоящего.

¹ Шапкин И.Н. Экономическая история: история и методология науки (Часть 1) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. □ 8 (106). С. 122-133.

² В современной России ее называют экономической историей.

³ Шоню П. Экономическая история: эволюция и перспективы // THESIS. Вып. 1. М., 1993.

⁴ Из трудов Марка Блока (1886-1944) на русский язык были переведены “Характерные черты французской аграрной истории” (М., 1957) и “Апология истории, или Ремесло историка” (1-е изд. М., 1973; 2-е изд., доп. М., 1986). В это издание включены отдельные разделы монографии Блока “Феодальное общество”. Из трудов Люсьена Февра (1878-1956) были переведены “Бои за историю” (М., 1991), представлявшие собой собрание методологических статей разных лет.

⁵ Грабски А.Ф. Фернан Бродель: вопросы методологии истории цивилизации // Цивилизация. Вып. 1. М., 1992. С. 180.

⁶ Полетаев А.В. Клиометрика - новая экономическая история - историческая экономика // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М., 1989. Вып. I. С. 43, 44.

⁷ Основные работы Д. Норта: “Экономический рост США: 1790-1860” (1961), “Подъем западного мира: новая экономическая история” (1973), “Структура и движение экономической истории” (1981) и другие. Важнейшие работы Р. Фогеля - “Железные дороги и рост американской экономики: эссе по эконометрической истории” (1964); “Научная история и традиционная история” (1982) и др.

⁸ Нуреев Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее // Вопр. экономики. 1999. □ 1.

Поступила в редакцию 17.06.2013 г.